

3385

ПРОКТОР
БИБЛИОТЕКА
КНИЖКА

О КОЛДОВСТВѢ, ПОРЧѢ
И КЛИКУШЕСТВѢ

Е. АРЦИХОВСКАЯ (врачъ).

90
222

0

240
695.

КОЛДОВСТВѢ, ПОРЧѢ И КЛИКУШЕСТВѢ

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ ЖУРНАЛУ
«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ» — за Декабрь, 1905

№ 50701.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
книжка 39

Отредактировал и опубликовал на сайте : PRESSI (HERSON)

О КОЛДОВСТВѢ, ПОРЧѢ И КЛИКУШЕСТВѢ.

I.

Чѣмъ долѣе народъ остается въ невѣжествѣ и вдали отъ свѣта истинной науки, тѣмъ больше у него сохраняется старинныхъ суевѣрій и предрасудковъ, оставшихся отъ темныхъ временъ язычества.

Народъ необразованный и суевѣрный похожъ на пугливаго человѣка, идущаго въ потемкахъ въ незнакомой мѣстности; всюду такому человѣку представляется страхи, все ему кажется неспроста: закричитъ ночная птица—у него волосы становятся дыбомъ; зашумитъ вѣтеръ въ верхушкахъ деревьевъ—у него морозъ пробѣжитъ за спиною; бѣлый камень на дорогѣ онъ принимаетъ за привидѣніе, пень дерева—за человѣка; онъ боится даже собственныхъ шаговъ... Прекрасно изображено такое состояніе суевѣрнаго человѣка въ стихотвореніи Пушкина «Бѣсы».

Много еще суевѣрій осталось и у нашего мало-просвѣщеннаго народа. Среди этихъ суевѣрій и порчъ особенно грубы, и вредны, и чужды христіанскому ученію—это вѣрованія въ колдовство, порчу, вѣдьмъ, колдуновъ. Всѣ эти вѣрованія были пережиты и наро-

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. В. И. Ленина

1760-56

дами Западной Европы, откуда къ намъ шель свѣтъ науки. И тамъ суевѣрія были въ полной силѣ надъ людьми, пока наука была въ упадкѣ. Это было въ средніе вѣка.

Средніе вѣка были временемъ застоя и упадка науки. И никогда увѣренность въ существованіи и могуществомъ темной силы колдовства не достигала такого обширнаго распространенія, какъ въ то тяжелое время.

Медицина въ средніе вѣка влачила жалкое существованіе. Особенно печально было положеніе науки о душевныхъ болѣзняхъ. Большинство мнимыхъ колдуновъ и колдуній были люди душевно-больные, но вмѣсто лѣченія къ нимъ примѣнялись заклинанія, бичеванія, всевозможныя пытки и смертная казнь.

Исторія тѣхъ темныхъ вѣковъ наполнена безчисленными судебными дѣлами противъ вѣдьмъ и колдуновъ; безчисленное количество несчастныхъ жертвъ невѣжества и суевѣрія погибло на кострахъ, висѣлицахъ, подъ руками палачей.

На колдуна смотрѣли, какъ на слугу сатаны. Думали, что колдунъ это—соблазненный сатаною челоуѣкъ, добровольно отдавшій себя на служеніе нечистой силѣ. Чтобы угодить сатанѣ, онъ дѣлаетъ всевозможное зло людямъ: онъ околдовываетъ людей, вселяетъ въ нихъ бѣсовъ, насылаетъ болѣзни, портитъ скоть, губитъ дѣтей, истребляетъ хлѣбъ на нивахъ, виноградъ и древесные плоды въ садахъ, траву на пастбищахъ.

Колдуновъ и вѣдьмъ считали, такимъ образомъ, злѣйшими врагами людей и были къ нимъ безпощадны. Ни возрастъ, ни полъ, ни положеніе не спасали отъ подозрѣнія въ колдовствѣ и отъ преслѣдованія. Гибли дѣти 7—8 лѣтъ, старухи 80—90 лѣтъ, священники, богатые, знатныя лица и бѣдняки.

До чего нелѣпы и несогласны со здравымъ смысломъ бывали иной разъ обвиненія, видно, напримѣръ, изъ такихъ дѣлъ: однѣ женщины были сожжены живыми за то, что подъ пыткой сознались въ желаніи заколдовать солнце, чтобы оно перестало свѣтить; другія были казнены по такому странному обвиненію: ихъ подозревали въ томъ, что онѣ своимъ колдовствомъ отравляли скоть, а потомъ околѣвшій скоть прогоняли за городъ и продавали какъ «живой».

Доносъ на колдунью поступалъ отъ кого нибудь изъ испорченныхъ ею или отъ ея близкихъ. Бывали случаи, когда мужъ доносилъ на жену, сынъ на отца, дочь на мать. Суевѣрный ужасъ затемнялъ рассудокъ, искажалъ чувства. Былъ такой случай: молодой крестьянинъ обвинилъ въ колдовствѣ жену, на которой женился всего за нѣсколько дней передъ тѣмъ; несмотря на увѣренность въ томъ, что жена его колдунья, онъ горячо любилъ ее и съ радостью ухватился за позволеніе спорить вмѣстѣ съ нею на одномъ кострѣ. Иногда цѣлыя деревни обвинялись въ колдовствѣ, и мнимыхъ колдуновъ сжигали заразъ десятками и сотнями. Особыхъ доказательствъ въ сношеніяхъ съ нечистой силой не требовалось. Страхъ передъ мнимой силой колдуна былъ такъ великъ, что готовы были лучше погубить невиннаго, лишь-бы не оставить жить колдуна. Поэтому зачастую пренебрегали обстоятельствами, ясно говорившими, что обвиненіе ни на чемъ не основано: такъ сожгли живыми 41 женщину за то, что онѣ будто-бы ѣли дѣтей, предварительно сваривъ ихъ; въ той мѣстности между тѣмъ не пропало ни одного ребенка, но это не было принято во вниманіе.

Неосторожно [сказаннаго слова было достаточно для произнесенія приговора. Одна женщина, страдавшая душевной болѣзью, заставлявшей ее преувеличенно

смотря на свои силы, похвалилась разъ, что можетъ однимъ словомъ вызвать бурю. Ее тотчасъ же казнили, такъ какъ боялись, что она можетъ привести въ исполненіе свою угрозу.

Нерѣдко въ колдовствѣ обвинялись дѣти. Какъ извѣстно, дѣти особенно впечатлительны и дѣтское воображеніе особенно живо. Суевѣрные предразсудки всасывались дѣтьми съ молокомъ матери. Они постоянно слышали около себя толки о вѣдьмахъ, о ихъ могуществѣ и эти полные чудесъ рассказы и пугали, и плѣняли дѣтей. Свои фантастическіе сны и грезы дѣти принимали иногда за дѣйствительность и объявляли себя колдунами. Такъ въ одной шведской деревушкѣ малолѣтніи дѣти смѣло и настойчиво утверждали, что онѣ находятся въ сношеніяхъ съ дьяволомъ. Во Франціи воспитанницы одного приюта объявили себя вѣдьмами. Онѣ рассказывали о своихъ полуночныхъ сборищахъ, играхъ и пляскахъ. Несчастныхъ дѣтей также безжалостно пытали, какъ и взрослыхъ.

Жертвами суевѣрія не одинъ разъ гибли монахини. Замкнутый образъ жизни, постъ, лишенія, сосредоточенность мыслей на чудесномъ, влекли за собой частыя душевныя и нервныя расстройства. Пребываніе монахинь вмѣстѣ дѣлало то, что болѣзнь одной изъ-за бессознательнаго подражанія перенималась другой, распространялась дальше и часто охватывала собою весь монастырь. Такая общая болѣзнь охватила въ концѣ 15 вѣка монахинь одного нѣмецкаго монастыря. Монахини страдали жестокими нервными припадками. Ихъ сводила судорога, онѣ бились всѣмъ тѣломъ о землю, мяукали, лаiali, бѣгали, лазали по деревьямъ. Больныхъ судили и приговаривали къ смерти.

По суевѣрнымъ понятіямъ того времени злой духъ могъ поселиться въ человѣкѣ, какъ съ согласія его,

такъ и помимо его воли и желанія, но при участіи колдуна. Думали, что колдуны портятъ людей, вселяютъ въ нихъ бѣсовъ.

Такой «порчей» объясняли болѣзнь сестеръ Луденскаго монастыря во Франціи. Въ то время въ Луденѣ жилъ 40 лѣтній священникъ по имени Грандье. О немъ много говорили, какъ о человѣкѣ очень умномъ, даровитомъ, хорошемъ проповѣдникѣ, хотя многіе осуждали его за гордый нравъ. Въ Луденской женской обители было много толковъ объ интересовавшемъ всѣхъ священникѣ Грандье. Въ годъ «порчи» монахинь умеръ духовникъ монастыря. Одной монахинѣ ночью показалось, что она видитъ священника. Страшно перепуганная она разбудила всѣхъ своимъ крикомъ. На слѣдующую ночь она ложилась спать со страхомъ, какъ-бы мертвецъ не явился къ ней снова и, взволнованная, настроенная на извѣстный ладъ, она опять увидала покойника. Эта галлюцинація¹ стала повторяться каждую ночь. Монахиня рассказывала о своемъ несчастіи сестрамъ. Тѣ волновались и боялись вмѣстѣ съ ней и вскорѣ у всѣхъ сестеръ начались схожія галлюцинаціи. Въ монастырѣ то и дѣло стали раздаваться крики ужаса. У суевѣрно настроенныхъ монахинь явилась мысль, что онѣ испор-

¹ Галлюцинаціями называются обманы нашихъ чувствъ или ложныя воспріятія. Такъ галлюцинирующій можетъ видѣть передъ собой разныя лица и предметы, которыхъ въ данный моментъ около него нѣтъ, можетъ слышать разные голоса, выстрѣлы, шумъ, хотя бы на самомъ дѣлѣ стояла мертвая тишина и т. д.

Галлюцинаціи, въ зависимости отъ чувства, съ которымъ онѣ связаны, могутъ быть—зрительныя, слуховыя, примѣръ которыхъ мы только что привели; осязательныя, когда галлюцинирующему кажется, что на него дуютъ, что его трогаютъ, рѣжутъ, кусаютъ и т. п.; обонятельныя, когда слышатся разные дурные и пріятные запахи; вкусовыя, выражающіяся въ ощущеніи то пріятнаго, то какого-нибудь отвратительнаго вкуса; галлюцинаціи въ области мышечнаго чувства, когда галлюцинирующему кажется, что руки и ноги его двигаются не по его

чены. Такъ какъ о священникѣ Грандьѣ много думали и говорили въ монастырѣ, то одна изъ монахинь въ бреду назвала его имя. Слышавшія это со страхомъ говорили, что должно быть ее испортилъ Грандьѣ. Тогда и другимъ начало казаться, что ихъ испортилъ Грандьѣ. Игуменья увѣряла, что Грандьѣ является въ обитель каждую ночь, приходитъ и уходитъ сквозь стѣны. Волненіе усиливалось. Безсонница и нервное напряженіе дѣлали свое дѣло и у монахинь одной за другой начались нервные припадки. Ихъ сводила судорга, онѣ катались по полу, ложились на животъ и перегибали голову такъ, что она соединялась съ пятками. Монахини утверждали, что благодаря колдовству Грандьѣ, въ нихъ поселились злые духи. Припадки усиливались во время церковной службы и вопли, стоны, судорожныя метанія больныхъ мѣшали правильному отправленію богослуженія.

Слухъ о мнимыхъ бѣсоодержимыхъ Луденскаго монастыря облетѣлъ всю Францію. Братъ короля нарочно пріѣзжалъ въ Лудень, чтобы видѣть ихъ. Монахини съ проклятіями и дикими криками бѣгали вокругъ монастыря, извивались въ кольца, катались по землѣ, богохульствовали. Во время этихъ безумствъ онѣ вы-

волѣ, а подъ вліяніемъ какой-то посторонней силы, что временами онѣ дѣлаются то необыкновенно тяжелы, то необыкновенно легки; галлюцинаціи въ области общаго чувства,—испытывающія ихъ жалуются на то, что внутри у нихъ кто-то сидитъ, копошится, что всѣ внутренности ихъ горятъ и т. п.

Галлюцинаціи бываютъ простые чисто зрительныя, напримѣръ, или чисто слуховыя, или же сложныя—такъ галлюцинирующій можетъ видѣть, напримѣръ, говорящее лицо, то есть одновременно испытывать и слуховыя, и зрительныя галлюцинаціи.

Галлюцинаціями или обманами чувствъ страдаютъ главнымъ образомъ душевно-больные, но извѣстны случаи, когда и у здоровыхъ людей бывали галлюцинаціи. Во всякомъ случаѣ галлюцинаціи здоровыхъ людей явленіе случайное и наблюдается, большею частью, при волненіи, утомленіи, безпокойствѣ.

крикивали имя Грандьѣ, увѣряли, что онѣ околдоваль ихъ, заключивъ предварительно договоръ съ дьяволомъ. Грандьѣ привлекли къ суду, подвергли страшнымъ, безчеловѣчнымъ пыткамъ и сожгли живымъ на кострѣ. Но смерть бѣднаго священника не успокоила монахинь. Онѣ продолжали галлюцинировать и биться въ нервныхъ припадкахъ.

Болѣзнь изъ монастыря пошла дальше. Молодыя дѣвушки въ Луденѣ стали повторять бредъ монахинь, о которомъ онѣ такъ много слышали со всехъ сторонъ и который такъ волновалъ и пугалъ ихъ воображеніе. За Луденскими дѣвушками начали заболѣвать женщины и дѣвушки окрестныхъ городовъ и селеній; онѣ, подобно Луденскимъ монахинямъ, богохульствовали, бились о землю, тѣло ихъ сводила судорга.

Болѣзнь стала стихать лишь тогда, когда догадались разъединить больныхъ; тогда, не заражаясь примѣромъ другъ друга, онѣ начали поправляться.

Галлюцинаціи и нервные припадки или, по суевѣрному понятію того времени, «бѣсноватость» охватывала цѣлыя селенія и деревни.

Къ одной изъ главныхъ причинъ, вызывающихъ душевныя болѣзни, надо отнести вліяніе примѣра. Бываютъ случаи, когда душевная болѣзнь кого-нибудь изъ близкихъ производитъ такое впечатлѣніе на окружающихъ, что наиболѣе неустойчивые изъ нихъ заболѣваютъ подобной же болѣзью. Иногда одной и той же душевной болѣзью страдаютъ цѣлыя большія семьи. Заболѣваніе зачастую охватываетъ группы лицъ, неродственныхъ между собою, но живущихъ при одинаковыхъ условіяхъ. Такова была, напримѣръ, болѣзнь Луденскихъ монахинь.

Въ мрачныхъ, ужасающихъ своими послѣдствіями суевѣрныхъ представленіяхъ того времени было вмѣстѣ

съ тѣмъ много дѣтски - наивнаго, сказочно - просто-душнаго.

Такъ существовало повѣрье, что дьяволъ разъ въ недѣлю собираетъ своихъ приверженцевъ на шабашъ. Сборище происходитъ ночью, въ пустынной мѣстности, гдѣ нибудь на покинутомъ кладбищѣ, на какой-нибудь уединенной горѣ. Чтобы попасть туда, вѣдьмы натирали себѣ тѣло мазью, приготовленной дьяволомъ изъ печени дѣтей, умершихъ некрещенными, или же изъ чудесныхъ травъ; потомъ сажались верхомъ на помела, проносили заклинанія и вылетали черезъ трубу на воздухъ. Прибывшіе на шабашъ должны были совершить поклоненіе дьяволу и рядъ богохульныхъ поступковъ, отречься отъ Бога и святыхъ, наступить на крестъ и т. п. Затѣмъ колдуны и вѣдьмы вооружались факелами и, становясь въ кругъ, танцевали. Въ полночь всѣ падали ницъ передъ дьяволомъ и сажались за ѣду. Самая старшая колдунья—царица шабаша помѣщалась рядомъ съ сатаной, всѣ остальные располагались вокругъ нихъ. Послѣ ѣды опять начинались танцы. Сатана нерѣдко принимала участіе въ нихъ. Танцы были въ высшей степени безнравственны и безобразны. Продолжались они до появленія зари и пѣнія пѣтуховъ. Тогда всѣ разомъ разлетались. По пути колдуны и вѣдьмы выбрасывали свои мази и яды на поля людей и тѣмъ губили ихъ.

II.

Въ Россіи, какъ и въ государствахъ западной Европы, были жертвы пытокъ и казней по обвиненію въ колдовствѣ. Но къ чести Россіи число ихъ едва достигаетъ немногихъ сотенъ, тогда какъ въ западной Европѣ онѣ считаются тысячами. Въ Англіи, напримѣръ, погибло болѣе 30,000 человекъ по обвиненію въ колдовствѣ.

Въ Германіи, за промежутокъ времени въ 300 лѣтъ—съ конца XV вѣка и по конецъ XVIII—погибло болѣе 100,000 человекъ.

Въ Россіи до конца XVIII вѣка почти всѣ слои общества вѣрили въ колдовство, въ сверхъестественную силу вѣдьмъ, въ порчу. Думали, что колдуны и вѣдьмы могутъ насылать грозныя тучи, бурные вихри и градъ, что они могутъ скрадывать росу, дождь и небесныя свѣтила. Думали, что колдуны и вѣдьмы могутъ летать по воздуху, оборачиваться въ разныхъ звѣрей и птицъ, могутъ насылать разныя болѣзни на людей и ихъ скотъ, вредить урожаю. Рассказывали, что колдуны и вѣдьмы бродятъ по полямъ и лѣсамъ, собираютъ травы, копаютъ корни и потомъ употребляютъ ихъ на лекарства, на ядовитыя мази и чудесныя зелья. Сборъ травъ и корней происходитъ, будто-бы, главнымъ образомъ въ средній лѣта, въ ночь на Ивана-Купала, когда невидимо зрѣютъ въ травахъ ихъ цѣлебныя и ядовитыя свойства. Ночи на Ивана-Купала, на Рождественскій сочельникъ и первое мая считались временемъ главныхъ сборищъ вѣдьмъ и всей нечистой силы. Излюбленнымъ мѣстомъ для такихъ сборищъ служила, будто-бы, Лысая гора около Кіева. Рассказывали, что туда со всѣхъ сторонъ слетались вѣдьмы и колдуны на кочергахъ, метлахъ, въ желѣзныхъ ступахъ. Когда они летѣли, земля стонала, а вѣтры выли и свистѣли. На Лысой горѣ горѣли огни яркіе, кипѣли котлы кипучіе. На высокому стулѣ или каменномъ столѣ сидѣлъ сатана въ образѣ козла съ чернымъ человѣчьимъ лицомъ. Вѣдьмы и колдуны докладывали сатанѣ о томъ дурномъ, что сдѣлали людямъ и сговаривались на новыя злодѣянія, потомъ, схватившись за руки, съ дикимъ весельемъ прыгали, вертѣлись, водили хороводы. На слѣдующее утро на мѣстахъ ихъ гнѣзасокъ, будто-бы, можно было видѣть круги, протоп-

танные козлиными и коровьими ногами. Существовало повѣрье, что въ эти же ночи—на Ивана Купала, сочельникъ и первое мая нечистая сила особенно ревностно крадетъ съ неба мѣсяцъ и звѣзды, чтобы они не свѣтили міру.

Въ Малороссіи о падающихъ звѣздахъ говорили, что ихъ уноситъ вѣдьма и прячетъ въ кувшины. Тамъ же объясняли засуху тѣмъ, что вѣдьмы скрадьваютъ дождь и росу и уносятъ ихъ къ себѣ въ завязанныхъ кринкахъ и мѣшкахъ. Рассказывали, напримѣръ, о такомъ случаѣ:—похитила вѣдьма дождь и во все лѣто не упало ни единой капли. Разъ ушла она въ поле, а дома оставила наймичку (работницу) и строго наказала ей не дотрагиваться до горшка, что стоялъ подъ покутомъ. Мучимая любопытствомъ наймичка достала горшокъ, развязала его, смотритъ—внутри не видать ничего, только слышится исходящій оттуда невѣдомый голосъ: «вотъ дождь будетъ! вотъ будетъ дождь!»

Испуганная наймичка выскочила въ сѣни, а дождь ужъ льется—словно изъ ведра!

Скоро прибѣжала хозяйка, бросилась къ горшку, накрыла его—и дождь пересталъ; послѣ того принялась бранить наймичку: «еслибъ еще немного оставался горшокъ непокрытымъ» сказала, она: «то затопило-бы вею деревню».

По суевѣрнымъ понятіямъ русскаго народа, колдуны могутъ превращаться въ волковъ, быковъ, жеребцовъ, а вѣдьмы въ черныхъ кошекъ, собакъ, коровъ, свиней, въ зловѣщихъ ночныхъ птицъ и т. д.

Думали, что вѣдьма на зло людямъ высасываетъ молоко у коровъ, кобылъ и овецъ, отчего у тѣхъ молоко пропадаетъ навсегда. Считали колдуновъ и вѣдьмъ способными портить людей, вселять въ нихъ болѣзни—словомъ, прикосновенемъ, взглядомъ, дыханьемъ, даже мыслью.

Думали, что и смерть колдуна не спасаетъ людей отъ его губительной чародѣйной силы. Умирая колдунъ превращается, будто-бы, въ упыря или вампира. По ночамъ вампиры выходятъ изъ могилъ, проникаютъ въ жилища людей, впиваются въ тѣло намѣченныхъ жертвъ и сосутъ ихъ кровь. Люди, послѣ ночныхъ посѣщеній вампировъ, сохнутъ, худѣютъ, блѣднѣютъ и умираютъ. Вампиры проникаютъ сквозь всякую щель, такъ что заперать отъ нихъ двери бесполезно. Вампиры, подобно вѣдьмамъ и колдунамъ, могутъ насылать засуху, болѣзни, падежъ на скотъ. Чтобы обезопасить себя отъ мнимой губительной силы вампировъ, суевѣрные люди забивали гробъ колдуна осиновыми гвоздями, вбивали заостренный осиновый колъ въ грудь или спину мертвеца, вколачивали осиновый колъ ему въ могильную насыпь и т. п.

III.

Просвѣщеніе народа, поднятіе его развитія и образованія одно изъ самыхъ вѣрныхъ средствъ въ борьбѣ съ суевѣріемъ.

Средніе вѣка, какъ мы говорили выше, были временемъ упадка науки, и это сказалось во множествѣ суевѣрныхъ представленій того времени, въ громадномъ количествѣ судебныхъ дѣлъ о колдунахъ и вѣдьмахъ.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что и въ то темное время раздавались отдѣльные голоса, обращавшіеся съ просьбой пощадить мнимыхъ колдуновъ и вѣдьмъ. И тогда находились люди, увѣрившіе, что обвиняются въ колдовствѣ, большею частью, душевно-больные или-же въ колдуны попадаютъ по невѣжеству, суевѣрію и злобѣ обвиняющихъ. Но такихъ благоразумныхъ людей было немного и прошло много вѣковъ, пока наука вышла побѣдительницей изъ борьбы съ суевѣріемъ.

Вѣсноватыя во время припадковъ ни на кого не выкрикиваютъ, никого не обвиняютъ въ порчѣ, а просто кричатъ отъ имени сидящаго въ нихъ бѣса.

Женщина, страдая нервнымъ заболѣваніемъ и испытывая болѣзненные ощущенія нервного происхожденія: подкатыванье клубка къ горлу, чувство ползанія мурашекъ, стѣсненье сердца, удушье и т. п., начинаетъ думать: ужъ не испорчена ли она?

Припоминаются ссоры съ сосѣдками, сказанныя тѣми въ раздраженіи угрозы и недоброжелательныя слова; и вотъ предположенія въ испорченности у суевѣрно настроенной крестьянки переходить въ увѣренность. Она съ ужасомъ рѣшаетъ, что она испорчена, что въ нее вселился бѣсъ.

Съ дѣтства видѣнная картина припадковъ у «испорченныхъ» ясно вспоминается ей; она ждетъ, что вотъ-вотъ и съ ней тоже будетъ. Она боится идти въ церковь, она знаетъ, что у видѣнныхъ ею кликушъ припадки начинались, большею частью, во время церковной службы.

Крестьянка съ дѣтства слышала, что бѣсы, поселенные въ кликушъ, не любятъ и не выносятъ святынь: иконъ, креста, святой воды, ладана, богослуженія и особенно самыхъ важныхъ моментовъ его—чтенія Евангелія, Херувимской пѣсни и Св. Причастія.

И «мнимо испорченная» трепещущая, переполненная страхомъ идетъ въ церковь; напряженные нервы не выдерживаютъ, и во время богослуженія начинается припадокъ. Кликуша падаетъ на землю, бьется вѣмъ тѣломъ, кричитъ. Крикъ этотъ выражается то неопредѣленными звуками, то пронзительнымъ визгомъ, то звуками, напоминающими икоту, то выкрикиваньемъ словъ.

Такъ кликуша кричитъ: «ой лихо, лихо мнѣ, ой тошно, ой тяжко!» или выкрикиваетъ имя человѣка, по

ея мнѣнію, испортившаго ее, наприимѣръ. «Матрешка, Матрешка! Это ты меня испортила, собака ты этакая, мнѣ бѣса посадила! Вонъ онъ тутъ, тутъ сидитъ!» Иной разъ крикъ кликушъ похожъ на голоса животныхъ—собачій лай, пѣнье пѣтуха, ржанье лошади, мяуканье кошки и т. п.

Крикъ кликушъ прерывается зачастую судорожнымъ рыданьемъ.

Во время припадка кликуша нерѣдко богохульствуетъ, бросается на священника, отталкиваетъ Св. причастіе.

Въ разсказѣ врача Вересаева «Исправилась» есть описаніе припадка кликуши. Тамъ вѣрно передана и картина припадка, и ужасъ односельчанъ передъ этой непонятной имъ и страшной болѣзнію, и вѣра въ порчу, и горе всей семьи той бабы, которую кликуша ославила колдуньей.

Вотъ отрывокъ изъ этого разсказа:

— Толпа робко заглядывала въ окна и жалась другъ къ другу.

— Что такое случилось?—спросилъ я Федьку.

— Опять рехнулась Пелагея,—отвѣтилъ онъ дрожащими губами.—Сидѣли, пили чай, тебя поджидали; она на печи лежитъ. Вдругъ завопила, забилась, начала кирпичи выворачивать; какъ запульнетъ въ насъ кирпичемъ, всѣ чашки перебила!.. Вона, слышишь?—Что она тамъ дѣлаетъ!

Изъ избы доносился глухой трескъ и шумъ.

Съ трудомъ удалось вынести извивавшуюся и корчившуюся Пелагею изъ избы на воздухъ. Ее положили на траву.

Понемногу Пелагея стала затихать; она прижалась круглой, загорѣлой щекой къ травѣ и замерла.

— Погоди, погоди! громко заговорила Матрена. осторожно оправляя на Пелагею заворотившуюся

юбку.—Погоди, я бабушку приведу! Пусть почитаетъ, узнаетъ,—вправду ли ты порчена, или работать не хочешь?

Толпа окружила лежавшую Пелагею и съ тупымъ страхомъ глядѣла на нее.

— Будетъ! Нашла время!—тихонько обратился я къ Матренѣ. Оставь ее, не говори.

— Какъ такъ—«не говори?» громко возразила Матрена. Пришла пора навозъ возить, ветъ она и задурила! Не впервой это съ нею! И подь молотьбу тоже было, и въ овсяную пору лѣтошній годъ... Какъ работать, такъ и zaczynaеть. Погоди, погоди, милая! Вотъ она, бабушка-то идетъ! Она сейчасъ все узнаетъ!

Пелагея дрогнула, впилась пальцами въ траву и забилаь снова.

Толпа въ испугѣ шарахнулась прочь.

Народу прибывало все больше. Черная, сморщенная старушка поспѣшно протолкалась сквозь толпу и подошла къ Пелагеѣ.

— Выпей, касатка, водицы святой!—грубымъ старушечьимъ голосомъ произнесла она, поднимая голову Пелагеи. Положивъ ей подь голову небольшой образокъ, она поднесла къ губамъ Пелагеи лампадный стаканчикъ съ водою.

Пелагея съ мутными, бѣгающими глазами, отшатнулась, вскочила на колѣни, вцѣпилась обѣими руками въ образокъ и, нѣсколько разъ ударивъ его объ землю, швырнула въ сторону. Образокъ черною точкою мелькнулъ на розовомъ фонѣ догоравшей зари и упалъ въ крапиву.

Въ толпѣ раздался глухой ропотъ. А Пелагея съ размаху ударилаь головою о землю и начала биться.

— Въ три-бы кнута ее хорошенько, все-бы прошло! съ негодованьемъ сказалъ какой-то старикъ и, сердито плюнувъ, пошелъ прочь.

Смутный, таинственный ужасъ распространялся въ толпѣ.

Пелагея опять замерла, лежа ничкомъ и быстро, тяжело дыша. Темнѣло.

Въ сердцѣ, значить, волненіе у нея происходитъ—проговорилъ Клементій, съ любопытствомъ глядя на Пелагею.

— Что-же это, святой воды не можетъ выпить! боязливо вздохнула Донька, стройная дѣвка съ продолговатымъ задумчивымъ лицомъ.

Воцарилось молчаніе.

— Уйди отъ меня змѣя!—вдругъ тихо произнесла Пелагея. Всѣ насторожились и подвинулись къ ней.

— Уйди, уйди, косоглазая!

— Кто такая? Про кого говоришь? громко спросила Матрена, наклонившись къ Пелагеѣ.

— Уйди, Ганька—тихо сказала Пелагея, и мнѣ показалось, что по ея щецкѣ промелькнула скрытая улыбка.

— Ганька...—зашептались бабы. Слыхали? Ганьку поминаетъ...

— Какая Ганька?—кричала надъ ухомъ Пелагеи Матрена: Гаврилова?

— Ересова,—отвѣтила Пелагея странно обычнымъ голосомъ.

— О-о, Господи-батюшка! Да что же это такое?!—вдругъ звывла Парашка, дочь Агафьи Ересовой. Она закрыла лицо фартукомъ и, рыдая, поспѣшила домой...

Во время припадка кликуша выкрикиваетъ иногда, что она не одна испорчена, что скоро закричатъ другія.

Присутствующія во время припадка женщины съ суевѣрнымъ ужасомъ прислушиваются къ такимъ предсказаніямъ.

Каждая изъ нихъ думаетъ: «ужь не я ли испорчена, не я ли скоро должна начать кричать»? Иной

разъ кликуша прямо называетъ имена тѣхъ, которыя, по ея мнѣнью, должны скоро закричать. Бабы, названныя кликушей, вѣрятъ ей, вѣрятъ, что онѣ «порченныя».

Достаточно послѣ того почувствовать имъ простую боль подъ ложечкой, какъ у нихъ является мысль «вотъ оно, началось». И несчастныя суевѣрныя бабы начинаютъ повторять недавно виданный ими припадокъ кликушества, начинаютъ кричать и «выкликать» своего врага—колдунью, обыкновенно ту самую, которую называетъ первая кликуша.

Такимъ образомъ возникаютъ повальные заболѣванія кликушествомъ.

Въ какойнибудь деревнѣ одна за другой начинаютъ «кричать» дѣвки и бабки и, большею частью, называютъ одно и то-же лицо, ихъ испортившее.

По мѣрѣ того какъ увеличивается число кликушъ, растутъ и ужасъ, и растерянность всей деревни. Ростетъ и злоба къ мнимому колдуну или колдуньѣ. Нерѣдки случаи, когда народъ самосудомъ расправляется съ неповинными людьми, которые были обвинены больными, суевѣрными бабами въ «насытѣ порчи». Бывали случаи, что лицъ ославленныхъ колдунами и колдуньями, убивали, топили, сжигали живыми въ ихъ избахъ.

Страхъ и ненависть къ колдуньямъ достигаетъ такой степени, что родныя дѣти не щадятъ своихъ матерей, заподозрѣнныхъ въ колдовствѣ.

Еще десяти лѣтъ не прошло, какъ Кашинскимъ окружнымъ судомъ разсматривалось слѣдующее дѣло.

Одна изъ крестьянокъ заболѣла нервною болѣзнию и съ ней начались припадки.

Въ первый день Пасхи мужъ далъ святой воды и спросилъ, кто ее испортилъ.

— Твоя мать—отвѣтила больная и бросилась на свою 70-лѣтнюю свекровь, повалила ее на землю, та-

скала за волоса, била, требовала, чтобы она «отдѣлала порчу».

Къ ней присоединился мужъ и сталъ бить мать ногами, куда попало.

Присутствующіе молча смотрѣли на происходившее. Одинъ изъ крестьянъ предложилъ затащить старуху въ погребъ, чтобы она «откопала порчу». На шею несчастной старухи надѣли веревку и потащили ее въ погребъ.

Тамъ дали ей въ руки косарь и требовали, чтобы она «откопала порчу».

Изъ толпы, собравшейся смотрѣть, какъ бьютъ колдунью, кто-то посоветовалъ накалить желѣзный засовъ и прижечь старухѣ пятки. И сынъ сталъ раскладывать для своей матери костеръ.

Но избитая, замученная старуха скончалась прежде, чѣмъ разгорѣлся костеръ.

Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ кликушество бываетъ притворнымъ. Бабы притворяются больными, не желая работать, или-же пользуются кликушествомъ, какъ средствомъ отомстить кому-нибудь,—тогда во время припадка онѣ «выкликаютъ» имя своего врага.

Если кликушество становится въ деревнѣ повальной болѣзнию, то это тяжело отзывается, какъ на душевномъ состояніи ея обитателей, такъ и на хозяйствѣ ихъ.

Для излѣченія кликушъ родными ея предпринимаютъ поѣадки по разнымъ мѣстамъ, про которыя идетъ слухъ, что «тамъ помогаютъ». Поѣадки эти обходятся не дешево, да и дома въ это время стоитъ работа. Кликуши не могутъ работать, какъ прежде, и это, конечно, отзывается на хозяйствѣ. У многихъ поля остаются не засеянными. Между односельчанами начинаются ссоры и распри: одни обвиняютъ другихъ въ колдовствѣ

и въ насыль порчи, другіе злобятся на несправедливыя обвиненія. Жизнь въ такой деревнѣ становится невыносимо тяжелой.

И такъ, надо твердо помнить, что кликушество— болѣзнь исключительно темнаго необразованнаго люда. Бороться съ ней надо поднятіемъ народнаго образованія и развитія. Падеть побѣжденная свѣтомъ науки власть суевѣрія, и тогда исчезнуть безъ слѣда и несчастныя кликуши, и невѣжественныя знахари, будто бы умѣющіе колдовать и своимъ «лихимъ глазомъ» насылатъ на людей порчу.

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА,

ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ ЖУРНАЛѢ

«НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ».

- Кн. 1. *Михаилъ, іером.* Первые мученики за вѣру Христову. Ц. 5 к.
- Кн. 2. *Исхуль К.* Кичей. Полѣсская быль. Ц. 5 коп.
- Кн. 3. *Троицкій Д. И.* Великій князь Андрей Боголюбскій и Ростово-Суздальское княжество. Ц. 5 коп.
- Кн. 4. *Яценко А.* Звѣрки-землекопы. (Кротъ и сусликъ). Съ 3 рис. Ц. 5 коп.
- Кн. 5. *Рудневъ Я. И.* Сирія, Палестина и Месопотамія. Съ картой. Ц. 5 коп.
- Кн. 6. *Жизнь и подвиги преподобнаго Серафима Саровскаго.* Съ изображеніемъ. Ц. 5 коп.
- Кн. 7. *Мироносицкій П.* Лента. (Изъ школьн. очерковъ). Ц. 5 к.
- Кн. 8. *Тритъ Мери.* Науки и осы. Съ 5 рис. Ц. 5 коп.
- Кн. 9. *Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церк.-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ.* Выпускъ первый. Ц. 15 коп.
- Кн. 10. *Мироносицкій А.* На школьномъ ичельникѣ. Ц. 5 коп.
- Кн. 11. *Мечевъ Т.* Школьное чтеніе. Стихотворенія и басни для чтенія въ лицахъ. Съ нотами дѣтской пѣсенки. Ц. 5 коп.
- Кн. 12. *Тритъ Мери.* Мои наблюденія надъ муравьями. Ц. 5 к.
- Кн. 13. *Троицкій Д. И.* Великій Новгородъ. Ц. 10 коп.
- Кн. 14. *Михаилъ, іеромон.* Святые мученики временъ Траяна и Адриана. Ц. 7 коп.
- Кн. 15. *Полянскій И. И.* Воздухъ и вода. Съ 15 рис. Ц. 10 коп.
- Кн. 16. *Арцизовская Е.* Зубы и уходъ за ними. Съ 2 рис. Ц. 5 к.
- Кн. 17. *Рудневъ Я. И.* Аравія и Синай. Съ картой. Ц. 7 коп.
- Кн. 18. *Бартозовъ И. М.* Новый Афонъ. Съ видомъ монастыря. Ц. 5 к.
- Кн. 19. *Троицкій Д. И.* Псковъ, Ливонія и Вятка. Ц. 6 коп.
- Кн. 20. *Полянскій И. И.* Растеніе. Съ 16 рис. Ц. 10 коп.
- Кн. 21. *Узаконенія и распоряженія Правительства и высшаго церк.-школьнаго управленія по дѣламъ церковныхъ школъ.* Выпускъ второй. Ц. 10 коп.